

Гермиона впервые после объявления о свадьбе почувствовала себя хорошо отдохнувшей. Не было снов и ночных кошмаров, не было болей в желудке или теле, которые обычно сопровождали ее сон из-за стресса. Вместо этого она счастливо дрейфовала в яме небытия, ни о чем не заботясь. Однако легкий рывок за руку вырвал ее из бесполезного оцепенения и вернул в печальную реальность.

К ее удивлению, у кровати стояли не Рон или Молли, как она ожидала, а Человек-Который-Завоевал держал ее за руку. Конечно, он всегда будет «просто Гарри» для Гермионы, которая была тронута и встревожена его присутствием. Когда пара долго смотрела друг на друга, Гермиона была в полупанике, хотя ее лицо выдавало это чувство.

— Доктор Тодд рассказал ему о ребенке? Он злится на меня? Я ему все еще нравлюсь?

Гермиона знала, что, даже если бы Гарри рассказали о ее беременности, он не узнал бы, кому на самом деле принадлежит ребенок. Доктор Тодд никогда не спрашивала, и даже если бы она сказала, Гермиона дошла бы до того, что солгала бы о том, от кого она зачала ребенка. Ведь через несколько дней она должна была выйти замуж... неужели так скоро? Гермиона подавила дрожь от страха при мысли о свадьбе и сосредоточила свое внимание на Гарри, который смотрел на нее со странным выражением лица, которого она никогда не видела на его лице. Во всяком случае, не в ее присутствии.

— Гарри? Что ты здесь делаешь?

— Это длинная история, Гермиона, — пробормотал Гарри, хотя и отшвырнул из добродушия, похлопав ее по руке своей, — я здесь, потому что ты здесь. Это, а использовать Амортицию против кого-то — преступление, —

— Верно, — пробормотала Гермиона, наконец вспомнив, почему она вообще заснула, — я почти забыла об этом. Так ты пришел с Кингсли?

Гарри кивнул головой и, наконец, убрал руки обратно на колени, хотя Гермионе немного хотелось, чтобы они вернулись в прежнее положение, переплетаясь с ее руками. Глядя на одну только мысль о том, что только что пришло в голову, Гермиона сосредоточенно нахмурила брови:

— Я никогда так не думала о Гарри. Что со мной не так? Я помолвлена с Роном. Рон. Рон.

«Доктор Тодд сказал, что вы будете чувствовать себя по-другому, когда проснетесь. Вы... э... в порядке?»

Гермиона усмехнулась над неуклюжими попытками Гарри утешить ее и кивнула головой, не обращая внимания на легкое подергивание от отвращения в самой ямке живота. Хотя, возможно, это был просто внезапный голод, охвативший ее чувства. Это была тупая боль, как будто она не ела несколько месяцев. То самое знакомое чувство голода, как когда они все вместе были в бегах,

— Я голоден, — внезапно заявила Гермиона, не потрудившись скрыть улыбку, когда Гарри запрокинул голову и рассмеялся. Ей действительно нравилось сияние его лица, она нечасто его видела. Особенно в последние несколько лет,

«Земля к Герми». Помните Рона? Ваша невеста?

Гермиона оттолкнула тихий голос и сосредоточилась на Гарри, заметив, что ему не хватает отличительной черты. Эти дурацкие очки были практически приварены к его лицу в Хогвартсе, но как только школа закончилась, они исчезли. Гарри выглядел намного привлекательнее без них, если Гермиона была совершенно честна с собой. Это позволило ей лучше видеть его ясные, острые зеленые глаза,

"Подожди здесь секунду"

Гермиона кивнула и села, когда Гарри высунулся из комнаты и заговорил с кем-то, кто, должно быть, был в холле. Это дало женщине возможность ясно увидеть его зад, заставив ее сердце забиться:

«У Рона точно нет такой задницы».

Подняв глаза, когда Гарри повернулся и улыбнулся ей, она улыбнулась в ответ, когда он подошел и снова занял свое место рядом с ней. Именно тогда Гермиона вспомнила просьбу, которую она дала доктору Тодду перед операцией, и ее догадку о том, откуда взялась Амортенция.

«Гарри, доктор Тодд просканировал тебя? Я попросил его перед тем, как ушел ко дну».

К ее облегчению, Гарри кивнул головой и опустил на колени (как подумала Гермиона) очень интеллигентно. Он хорошо выглядел так,

«Да. В моем организме тоже было немного амортенции. Но ничего нового, и только небольшое количество».

«Сколько они вытянули из меня?» — спросила Гермиона, осознав новую легкость своего живота, пока не обращая внимания на дополнительный вес своего растущего ребенка.

«Этот материал стоит четыре года, он заполнил целую банку»,

Гермионе было противно, она слегка скривила губу, когда подумала о зелье, которое годами плескалось внутри нее. Она знала свойства Амортенции и знала, что ей очень повезло, если то, что сказал ей Гарри, было правдой, а она это знала.

— Я полагаю, ты уловил мои подозрения?

— О том, кто мог это сделать? Да, к сожалению, — настала очередь Гарри скривить губу, сжав челюсть в очень привлекательной манере.

— Гермиона, перестань! Вы помолвлены! Мужчине твоей мечты!

— Человек, который отравил меня, чтобы я любила его, точнее, — пробормотала Гермиона, тяжело вздохнув, когда Гарри посмотрел на нее, — я просто... не хочу верить, что это правда, — заявила она, — я имею в виду все это происходит, мои родители, свадьба..."

— Я знаю. Какой мелкий мерзавец стал бы использовать приворотное зелье, чтобы незаконно соблазнить женщину? Это просто... это... отвратительно.

Гермиона покачала головой, слегка глядя на свои руки.

"Нет. Он тоже хотел, но я не чувствовал, что пришло время. Я хотел отложить это до свадьбы".

«Лицемер! Поздравляю, Герми, ты беременна!

Гермионе хотелось ударить ее сознание по лицу. Но ее гнев был перенаправлен, когда Гарри вздохнул и откинулся на спинку стула. Гермиона могла сказать, что сейчас он был в деловом режиме. Он садился, сцеплял пальцы, как это делал Дамблдор, и просто разом выкладывал все карты на стол.

«Итак, на данный момент времени мы знаем, что Уизли являются нашими главными подозреваемыми на данный момент. Я предполагаю, что Рон, Джинни и Молли имели доступ к нам обоим больше всего, но если Амортенция была передана вам в течение нашего года в бегах, Рон выглядит довольно солидной зацепкой Кингсли и я оба считаем, что будет лучше, если вы пока будете держаться подальше от них всех, пока они либо не будут признаны виновными в контрабанде нелегальной амортенции для использования, либо не будут доказаны невинный, в котором все может вернуться на круги своя».

— Я не думаю, что после этого что-то будет нормальным, мистер Поттер, — пробормотала Гермиона, хорошо закатив глаза, — а что насчет свадьбы?

«Надеюсь, его не придется отменять. А пока спланируйте перенос. Очевидно, что Министерство готово помочь с жильем и питанием, пока расследование не будет завершено, но вы можете прийти со мной на площадь Гриммо. хотелось бы компанию"

— У тебя ведь наверняка есть девушка, не так ли? Я думаю, что Человек-Кто-Завоевал будет иметь всевозможных женщин, льстивших ему за внимание?

Гарри снова рассмеялся над этим утверждением, покачивая головой и проведя рукой по своей накладной темной шевелюре.

«Определенно нет. Я ни с кем не встречался после Джинни. В любом случае, становится довольно одиноко, и я хотел бы быть с тобой подольше.

«Этого мы не знаем. Жаль, что это не могло быть при лучших обстоятельствах».

— Значит, на Гриммо-плейс — да?

— Конечно, Гарри. Я бы с удовольствием осталась, — с улыбкой заявила Гермиона, — но мне нужно поговорить с Кингсли о расследовании, а потом я хотела бы зайти в Хогвартс, чтобы поговорить с профессором. МакГонагалл, ты знала, что мы друзья по переписке?

Гарри покачал головой,

"Нет, я этого не знал"

С обеих сторон раздался смех, когда дверь комнаты широко распахнулась и вошел доктор Тодд. Он улыбнулся и поприветствовал Гарри, прежде чем повернуться к Гермионе.

— Как вы себя чувствуете, мисс Грейнджер? Кажется, мистер Поттер у вас в хорошем настроении.

— Да, — заявила Гермиона, взяв руку Гарри в свою и слегка сжав ее. К ее удивлению, он сжался и не отпускал, пока доктор Тодд продолжал говорить:

«Ну, это хорошо. Теперь, когда амортенция вышла из вашего организма, вы должны чувствовать себя немного лучше. Мы оставим вас здесь еще на час или около того, чтобы вы поели и дали жидкости, пока вы не вернетесь к нормальному питанию. Я также хотел бы наблюдать за вашим психическим состоянием и делать еще несколько тестов, чтобы проверить другие аспекты вашего здоровья»,

Доктор Тодд многозначительно посмотрел на Гермиону, когда она кивнула. Он беспокоился о том, как амортенция повлияла на здоровье ребенка. И если она была честна, она тоже была,

— Конечно, — с улыбкой заявила Гермиона, — тогда я могу идти?

— Ага. Если ваше здоровье в порядке, у меня нет причин оставлять вас здесь на ночь. Я уверен, что мистер Поттер говорил с вами о возможном жилье?

И Гермиона, и Гарри утвердительно кивнули, а доктор Тодд снова понимающе улыбнулся.

«Хорошо. Я назначу вам еще одну проверку в ближайшие несколько месяцев. Надеюсь, она

принесет меньше сюрпризов, чем эта».

— Надеюсь, — пробормотала Гермиона, слегка оживившись, когда в дверях появилась Медведьма, катившая в комнату довольно большую тележку с едой. Слегка посмеиваясь, доктор Тодд кивнул головой.

«Я думаю, что пришло время для вашего обеда, мисс Грейнджер. Мистер Поттер, я действительно считаю, что часы посещения на сегодня закончились. Я обязательно пришлю сову, когда мисс Грейнджер заберет время».

"Конечно. Ты будешь в порядке, пока меня нет, Миона?"

«Пфф, ты не оставишь меня, чтобы убить темного волшебника, ты Гарри? Со мной все будет в порядке»,

Гарри кивнул и встал, наклонившись поближе, чтобы прошептать Гермионе на ухо:

«Больничная еда отвратительна. Я приготовлю настоящую еду, когда ты вернешься сегодня вечером».

Отстранившись, Гермиона слегка кивнула и смотрела, как мужчина уходит с доктором Тоддом. Уплетая принесенную ей еду, Гермиона не могла не улыбнуться мечтательно. От Гарри пахло морской солью, чернилами и щепками. По крайней мере, это была не мятная зубная паста.

<http://tl.rulate.ru/book/76276/2271984>